

УДК 82.0.97.5

https://doi.org/10.33619/2414-2948/104/67

СРАВНЕНИЕ ПОЛОЖИТЕЛЬНЫХ И ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ КОМПОНЕНТОВ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ВЫРАЗИТЕЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ В КЫРГЫЗСКИХ ПЕСНЯХ-ЖАЛОБАХ

©Нурматова Г. М., ORCID: 0009-0002-1677-6893, SPIN-код: 7234-9644,
Жалал-Абадский государственный университет им. Б. Осмонова,
г. Таш-Кумыр, Кыргызстан, nurmatova.1984@mail.ru

COMPARISON OF POSITIVE AND NEGATIVE COMPONENTS OF EMOTIONAL- EXPRESSIVE MEANING IN KYRGYZ COMPLAINT SONGS

©Nurmatova G., ORCID: 0009-0002-1677-6893, SPIN-code: 7234-9644, Jalal-Abad State
University named after B. Osmonov, Tash-Kumyr, Kyrgyzstan, nurmatova.1984@mail.ru

Аннотация. Представлено комплексное и художественное описание народных устных произведений кыргызов в жанре песен-жалоб, выражающих печаль и тоску. Рассмотрено использование языковых средств в данном жанре в соответствии с различными особенностями ситуации, описанных в песне-жалобе. Проанализированы использования положительных и отрицательных эмоционально-экспрессивных средств в их контрастном соотношении в контексте песни. Такие сравнения выполняют определенную художественно-эстетическую функцию, образительно выражая различные ситуации, навеивая печаль у слушателей о несбывшихся мечтах. На основе фактических материалов исследован образ лирического персонажа песни-жалобы как художественного рассказчика или косвенного повествователя, раскрывающего через песню коллизии жизни.

Abstract. This article provides a comprehensive and artistic description of Kyrgyz folk oral works in the genre of complaint songs expressing sadness and longing. The use of linguistic means in this genre is considered in accordance with the various features of the situation described in the complaint song. The use of positive and negative emotional-expressive means in their contrasting ratio in the context of the song is analyzed. Such comparisons perform a certain artistic and aesthetic function, figuratively expressing various situations, bringing sadness to listeners about unfulfilled dreams. Based on factual materials, the image of the lyrical character of the complaint song is investigated as an artistic narrator or indirect narrator, revealing the collisions of life through the song.

Ключевые слова: устное народное творчество, песня-жалоба, ситуационные особенности в печали, контекст.

Keywords: oral folk art, song-complaint, situational features in sadness, context.

В устном народном творчестве кыргызов песня-жалоба — это отдельное художественно-эстетическое произведение, которое на протяжении многих веков живут в душе народа [1]. В этих песнях изображена судьба человека, его боль и тоска, вызванные жизненными противоречиями. Исследуя такого рода песни можно заметить, что в них детально использованы эмоционально-экспрессивные, коннотативные значения, различные

художественные языковые средства, символы, в зависимости от описания различных жизненных ситуаций [2].

Например, в некоторых кыргызских песнях-жалобах положительные и отрицательные компоненты эмоционально-экспрессивных сравнений употребляются на контрасте, и во многих случаях они участвуют в художественном описании различных ситуаций в песне, в которой повествуется горечь и печаль. Более глубоко и всесторонне упомянутые элементы отражены в песне-жалобе «Плач старца». Например:

Мен мурун кырга чыккан тал элем,
Кыл мурут кызыл чийкил бала элем,
Кыздарга жакчу жан элем,
Эми кырга чыкпас тал болдум,
Кыздарга жакпас жан болдум,
Кызыл көз жаман чал болдум.
Мен мурун кериге чыккан тал элем,
Кер мурут жакшы бала элем,
Келинге жакчу жан элем,
Эми кери чыкпас тал болдум,
Келинге жакпас жан болдум,
Кемирейген чал болдум
Был я раньше деревом над пропастью
Был я наивным юнцом безусым
Нравился тогда я девушкам,
Я теперь не дерево над пропастью,
Не нравлюсь уж я девицам,
Стал теперь я дряхлым, красноглазым.
Был я в поле деревом с ветками негнушимися
Был я пареньком с усами вьющимися.
Был я молодцем, всем молодежи по сердцу
Стал теперь я с ветками поникшими
Девицам теперь я не по нраву,
Стал теперь я стариком немощным [3, с. 105].

Взятой в качестве примера в этой песне-жалобе художественно выражены мысли человека, возникающие в старости. Жизненный путь пожилого человека, его душевное состояние, тоска по ушедшей молодости были косвенным образом художественно выражены через его мысли.

Из слов песни видно, что старик скучает и сожалеет о своей юности. Хотя он понимает, что старость приходит к каждому, но годы задорной молодости всегда в воспоминаниях старика, и мысль об уходе золотой поры юности огорчают его. Вот почему использованные в песне сравнения, выражающие юношеский пыл и энергию, выражают положительный эмоционально-выразительный смысл и несут сокрытый эмоциональный, романтический пафос. В приведенном примере песни юность старика художественно выражено через сравнение с «кырга чыккан тал элем» — «деревом на краю пропасти». Словосочетание «кырга чыккан» — «на краю пропасти», использованное в первой строке первого куплета песни, косвенно выражает колеблющийся юношеский возраст, азарт, беззаботную жизнь в добром здравии и имеет положительное эмоционально-экспрессивное значение.

Также выражение «дерево на краю пропасти», может косвенно отражать образ человека, ставшего теперь старым, то есть художественный образ некогда молодого

лирического героя. В данном случае основной смысл в контексте состоит не в том, что речь идет о «дереве», а в том, что косвенно связывается художественном выражении с молодостью, сплетенного крепко как ивовые ветки.

Однако выражения «мурун» — «раньше» и «элем» — «я был» в песне переданы в прошедшем времени. Смысл выражения «Был я раньше деревом над пропастью» отнюдь не передают пору юности, полных сил и энергии. Оно передает сожаление об ушедшей молодости, тоску, печаль, скорбь по молодости, показывая лирического героя, который понимает, что лучшие годы его жизни прошли. Поэтому выражения «раньше» и «был» не зря использовались в стихотворении, так как в песне слова имеют определенную изобразительную функцию. Как видно из всего смысла значения слов «раньше», «был» помогли передать мечты и печали старца.

Во второй строке упомянутой песни слова «мурут» — «усы» и «кызыл чийкил» — «паренек (юнец)» пересекаются со словом «бала» — «мальчик», а выражение «Кыл мурут кызыл чийкил бала» — «Был я юнцом безусым» приняло участие в художественном изображении ряда положительных эмоциональных моментов молодости человека. В результате из данного выражения мы видим здорового, полного энергии, ненасытного ко всему молодого парня.

Далее в третьей строке фраза «кызга жакчу жан» — «нравился я девушкам» косвенно показывает еще одну неповторимую сторону молодости. Оно художественно изображает молодого, неженатого юношу, его состояние души, полное страсти. Однако использование в песне-жалобе слова «элем» — «я был» указывает на то, что романтическое и пылкое время прошло. Слово «элем» — «был» косвенно выражает грезы, мечты лирического героя в старости, его тоску, печаль по ушедшим годам и отражает сентиментальный подтекст данной песни. Вообще, как известно, подтекст занимает центральное место в произведении искусства [4].

С другой стороны, все сравнения, ассоциирующие «старость», передают отрицательный эмоционально-экспрессивный смысл и противопоставляются положительным сравнениям, выражающим молодость. Например, выражение «кырга чыкпас тал» - «не дерево над пропастью» имеет отрицательное эмоционально-экспрессивное значение и используется для косвенного выражения художественного образа лирического героя, подавшегося старости, потерявшего силы немощного старца. Учитывая значимую особенность в общем контексте стихотворения, сравнение «кырга чыкпас тал» - «не дерево над пропастью» косвенно сравнивает старость с наступившей зимой жизни, когда тело уже потеряло силы, нет той смелости и энергии как в молодости.

Сравнение «кыздарга жакпас жан» - «девицам теперь я не по нраву» в песне- жалобе, напоминает жалкую картину старости, когда прошел недолгий период молодости, прошло наслаждение любовью. В сердце старика печаль и тоска, теперь в его жизни остались только воспоминания о молодых годах. И выражение «кыздарга жакпас жан» - «девицам теперь я не по нраву» очень ярко и образно передает его состояние.

Выражение «кызыл көз жаман чал болдум» — «стал теперь я дряхлым, красноглазым» косвенным образом передает слабое здоровье этого лирического персонажа, постаревшего, а потому имеющего ограниченные возможности, страдающего от душевных болей, переживаний. Это подчеркнуто видно из словосочетания «кызыл көз» - «красные глаза». Покрасневшие глаза у человека — признак ухудшения, слабости организма. Как известно, когда душа тревожится, мирная жизнь нарушается, человек недомогает, у него воспаляются и краснеют глаза. Таким образом, использованная в данном контексте песни-жалобы фраза

«кызыл көз» - «красные глаза» является художественной деталью, косвенно выражающее ухудшение здоровья лирического героя, его состояние беспокойства и тревоги.

Во втором куплете песни сравнения, передающие молодость старика, имеют положительный эмоционально-выразительный смысл, но они существенно отличаются от сравнений в первом куплете, описывающие молодость. В первом куплете юность представлена в романтическом контексте, а во втором куплете, по нашему мнению, изображен остепенившийся, женатый молодой человек. Например, словосочетание «кериге чыккан» использовано в контексте песни в значении «вышедший на широкое открытое место» [5].

Сравнение «кериге чыккан тал» — «был я в поле деревом» рисует дико растущее на широком, свободном поле дерево. В результате данное имплицитное сравнение, использованное в контексте песни, связывает образ стареющего лирического героя с образом молодого дерева с крепкими, вьющимися ветками. В данном случае слово «кери»- «широкое открытое место» в переносном смысле передает пору зрелости, мужественности, широких возможностей, усиливающее изобразительно-выразительные качества песни.

Во второй строке второго куплета использовано сравнение «кер мурут жакшы бала» (досл. «был я хорошим мальчиком с тонкими усиками»). Здесь мы считаем, что слово «бала» (досл. «ребенок», «мальчик») формально используется в соответствии с рифмой и размером слогов песни. Потому как слово «кер мурут» («густые усы») рисует образ молодого человека, который уже возмужал, женился и остепенился. Прежде всего, «усы» — признак зрелости мужчины полного сил. Конечно же это время отличается от той поры озорного мальчишества, когда не проявляешь интерес к девочкам, желание им понравиться. Поэтому в контексте песни мы думаем, что сравнение «келинге жакчу жан» является косвенным и художественным выражением чувств уже «усатого парня» («кер мурут»), повзрослевшего, осознающего горечь и сладость жизни. С одной стороны, словосочетания «кыл мурут» («тонкие усики») и «кер мурут» («густые усы») обозначают два разных периода мужчины. «Кыл мурут» означают молодой, совсем юный возраст. В эту пору впервые проявляется интерес к противоположному полу. С другой стороны, «кер мурут» («густые усы», «щетина») символизируют период полной зрелости, брака и мужественности. Поэтому недаром в песне подчеркнуто и ярко выражено слово «келин» («молодая женщина»).

Мужчина, который нравится молодым женщинам, переполнен здоровьем, энергией. У него есть возможность жить так, как он хочет, мир вокруг него полон радости и смеха. Употребленные в контексте песни положительные эмоционально-экспрессивные сравнения с «усами» и «молодой женщиной» косвенно создали художественный образ молодого, счастливого лирического персонажа. Однако использование в песне слова «был» выражает грезы о былом, безмятежном прошлом. Таким образом, романтический пафос песни и направленность смысла продолжают и далее.

Использованное в четвертой строке второго куплета негативное эмоционально-экспрессивное сравнение «кери чыкпас тал» — «не дерево над пропастью» косвенно показывает нам жизнь лирического героя, связанную с немощной, необратимой старостью. А сравнение «келинге жакпас жан» (досл. «душа, которая не нравится молодым женщинам»), примененное в пятой строке второго куплета песни-жалобы, изображает в художественном плане состояние лирического героя, потерявшего молодость и энергию, слабого, разбитого печалью. В последней строке сравнение «кемирейген чал» (досл. «беззубый, немощный старик») еще больше усугубляет упомянутый выше негативный, эмоционально-экспрессивный смысл по отношению к пожилому человеку. Через экспрессивное сравнение «кемирейген» (досл. «быть подобным беззубому рту; плохонький, немощный, рваный»)

визуализируется период разрушения внутренних сил человека, и отражающийся на внешнем физиологическом состоянии.

Таким образом, в песне-жалобе «Плач Старца» положительные и отрицательные эмоционально-экспрессивные сравнения раскрывают всесторонние жизненные коллизии и выполняют определенную художественно-эстетическую функцию, о чем свидетельствуют выше исследованные нами фактические материалы. Подобные сравнения употребляются в контексте песни-жалобы в контрастной смысловой нагрузке, активно и косвенно передавая художественное выражение различных ситуаций, моментов, способных заставить человека мечтать и грустить о былом.

Список литературы:

1. Кыргыз элинин оозеки чыгармачылык тарыхынын очерки. (Очерк истории устного творчества кыргызов). Фрунзе, 1973.
2. Мусаев С. Ж. Текст: прагматика, структура. Бишкек, 2000.
3. “Эл адабияты” сериясы. Арман ырлары жана Ак Мөөр. (Серия «Народная литература». Песни-жалобы и Ак-Моор). Т. 22. Бишкек, 2003.
4. Маразыков Т. С. Подтекст – көркөм чыгарманын тексттин уюштуруучу каражат катары. (Подтекст как средство организации текста художественного произведения) // Вестник Кыргызского государственного национального университета. Серия Филологические науки. 1995. №2. С. 15-24.
5. Акматалиев А. Кыргыз тилинин түшүндүрмө сөздүгү. Бишкек, 2019.

References:

1. Kyrgyz elinin oozeki chygarmachylyk tarykhynyn ocherki (1973). (Ocherk istorii ustnogo tvorchestva kyrgyzov). Frunze. (in Kyrgyz).
2. Musaev, S. Zh. (2000). Tekst: pragmatika, struktura. Bishkek.
3. “El adabiyaty” seriyasy (2003). Arman ырлары жана Ак Мөөр. (Seriya Narodnaya literatura. Pesni-zhaloby i Ak-Moor). 22. Bishkek. (in Kyrgyz).
4. Marazykov, T. S. (1995). Podteks – көркөм чыгарманын тексттин уюштуруучу каражат катары. (Podtekst kak sredstvo organizatsii teksta khudozhestvennogo proizvedeniya). Vestnik Kyrgyzskogo gosudarstvennogo natsional'nogo universiteta. Seriya Filologicheskie nauki, (2), 15-24. (in Kyrgyz).
5. Akmatalliev, A. (2019). Kyrgyz tilinin tyshyndyrmө sөzdүgү. Bishkek. (in Kyrgyz).

*Работа поступила
в редакцию 09.06.2024 г.*

*Принята к публикации
17.06.2024 г.*

Ссылка для цитирования:

Нурматова Г. М. Сравнение положительных и отрицательных компонентов эмоционально-выразительного значения в кыргызских песнях-жалобах // Бюллетень науки и практики. 2024. Т. 10. №7. С. 551-555. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/104/67>

Cite as (APA):

Nurmatova, G. (2024). Comparison of Positive and Negative Components of Emotional-Expressive Meaning in Kyrgyz Complaint Songs. *Bulletin of Science and Practice*, 10(7), 551-555. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/104/67>